

В.В. Субочев*

**Реализация законных интересов личности
как показатель правовой культуры участников
правоотношений**

Законные интересы, будучи специфической правовой категорией, являются одной из наиболее распространенных форм удовлетворения потребностей и запросов личности, представляют собою разновидность субъективного права. Правда, многие специалисты сходятся во мне-

* Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета, кандидат юридических наук.

нии, что «любое субъективное право преследует цель удовлетворения того или иного интереса, но не всегда интерес обеспечивается предоставлением субъективного права»¹.

Сам законодатель дает многочисленные основания к подобным заключениям, употребляя словосочетания «права и (или) законные интересы», «прав и охраняемых законом интересов». Таким образом, субъекты творчества (сознательно или бессознательно²) признают, что наряду с субъективными правами существуют и законные интересы, в случае нарушения которых можно прибегнуть к помощи компетентных государственных органов.

Под законным личным интересом предлагается понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за его защитой к компетентным органам. Законные интересы, как известно, гарантируются государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла. И законные интересы, и субъективные права имеют общие черты:

1) предполагают удовлетворение материальных и духовных потребностей личности;

2) имеют диспозитивный характер и находятся в сфере дозволенного правомерного поведения;

3) являются действенным способом управления и влияния на общественные процессы, складывающиеся и уже сложившиеся правоотношения между самыми разнообразными субъектами;

4) опираются на закон, на объективно существующее право;

5) опосредуют практически все сферы правовой жизни общества;

6) признаются и защищаются государством.

Таким образом, субъективное право и законный интерес есть определенный способ правового регулирования участников правоотношений, лежащий в сфере дозволенного и атрибутивный правомерному поведению субъектов.

Различие субъективного права и законного интереса находится в плоскости правовой дозволенности. Субъективное право представляет из себя «сложную дозволенность, возведенную законодателем в ранг правовой возможности. Субъективное право есть дозволенность высшей категории и по сути дела ценится уже не столько своей дозволенностью, сколько возможностью, причем обязательно юридической. Благодаря этому субъективные права, как и юридические возможности, обеспечиваются конкретной юридической необходимостью (обязанностью) других лиц.

Если же правовая дозволенность не имеет либо не нуждается в юридически необходимом поведении других лиц как определенном правовом средстве своего обеспечения, то данная дозволенность является простой и не возводится законодателем в особую правовую возможность»³. В последнем случае речь и идет о законных интересах.

¹ Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004. С. 182.

² Отмеченное словосочетание используется в связи с отсутствием каких-либо пояснений со стороны законодателя относительно сути употребляемых им «законных интересов».

³ Малько А.В. Законные интересы советских граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 70–71.

Существуют и другие критерии разграничения субъективных прав и законных интересов.

1. Законный интерес, в отличие от субъективного права, конкретно не закрепляется нормой права, а лишь ей соответствует. Норма права может охранять и закреплять существование самих законных интересов в целом, но не законный интерес в отдельности. Отсюда — и разная степень гарантированности обозначенных институтов.

2. Если субъективное право носит индивидуально-определенный характер (определены носитель права, контрагент, все основные атрибуты поведения — его мера, вид, объем, пределы во времени и пространстве и т.п.), то законный интерес носит нередко общий характер, его удовлетворение возможно только через объединение всех участников конкретных правовых предписаний⁴.

3. И субъективное право, и законный интерес — это пути удовлетворения потребностей субъектов правоотношений. Однако способы обладания желаемым благом находятся в качественно различных плоскостях. Первый — более гарантированный, второй — более распространенный, если первому корреспондирует юридически обеспеченная возможность, то на стороне второго — лишь незапрещенность и совокупность определенных факторов и обстоятельств, способствующих вероятной защите.

4. Логично предположить, что отличаться законный интерес и субъективное право будут способами и формами своей реализации. Реализация интересов, признанных государством существенными и закрепленных в виде субъективных прав, зависит прежде всего от желания и намерений субъекта правоотношений, от его знания своих прав и обязанностей. Здесь происходит как бы сотрудничество государства и субъекта правоотношения на почве беспрепятственной реализации предоставленных человеку прав.

Законные же интересы личности обладают «доказательственной» формой реализации, когда для их воплощения в действительность субъекту правоотношений необходимо:

— обосновать правомерность и законность своих интересов и выдвигаемых в соответствии с ними требований;

— суметь найти защиту и воспользоваться ею (она может исходить от компетентных органов в случае признания ими значимости и правомерности выдвигаемых субъектом притязаний).

Следует отметить, что реализация законных интересов во многом характеризует правовую активность населения, уровень его правовой культуры. Законный интерес, как уже подчеркивалось, не обеспечен конкретной юридической обязанностью кого-либо. Это заставляет субъекта искать приемлемые пути его реализации, соотнося свои поступки с мнением и потребностями контрагентов.

Исходя из посылки, что любой интерес, в том числе и законный, — это стремление пользоваться определенным благом, способным удовлетворить потребность, то реализации законного интереса — это любые правомерные деяния субъекта, позволяющие ему осуществлять юридически допустимую возможность, не входящую в правомочия, облакаемые в форму субъективного права.

Оправдано ли относить любое правомерное деяние, в том числе и бездействие, к актам реализации законных интересов? Безусловно, да.

⁴ См.: Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 112.

Во-первых, крайне нелогичным выглядело бы утверждение, согласно которому законный интерес может заключаться в пассивной форме поведения лица (бездействии), в то время как акт реализации подобного законного интереса должен быть выражен в действии. Вряд ли действие может быть формой реализации бездействия.

Во-вторых, акт, следуя логике контекста, — это определенная форма выражения поведения носителя конкретного интереса. Бездействие же — допускаемая законом (правомерная) форма поведения лица, которая вполне может являться актом реализации его интереса.

Вместе с тем подчеркнем, что законный интерес как таковой не идентичен, не тождественен бездействию (как, впрочем, и действию), он направлен на обладание социальным благом ради необходимости удовлетворения осознанной потребности. В таком случае бездействие — не само благо, а лишь поведенческая форма его достижения.

Реализация законного интереса есть совокупность способов достижения конкретного блага, а бездействие — это одна из возможных разновидностей актов реализации законных интересов. Другими словами, бездействие наряду с активным правомерным действием субъекта является формой развития той возможности (в общем виде гарантированной законодателем), которая направлена на удовлетворение потребности субъекта в обладании неким благом.

Итак, акт реализации законного интереса, будь то действие или бездействие, направлен на обладание, пользование тем благом, которое способно удовлетворить осознанную потребность субъекта правоотношения. Акт реализации законного интереса — это попытка его удовлетворения, зависящая не только от волевых усилий самого субъекта, но и от совокупности сопутствующих данным актам факторов и обстоятельств.

Существование законного интереса и его реализация — два разных явления. Если первое связано лишь с наличием осознанной необходимости удовлетворения потребности, то второе — с деянием, направленным на ее удовлетворение. Причем возможность обозначенного деяния далеко не всегда способна материализоваться в силу «ущемленной» гарантированности законного интереса по сравнению с субъективным правом.

Следует отметить, что психофизиологические особенности каждого из субъектов различны, поэтому и управленческая информация, заложенная в правовых предписаниях, воспринимается ими по-разному. Это означает нетождественность реакции различных участников управления на одни и те же требования правовых норм, что обуславливает дуализм правомерного поведения последних, находящий свое выражение в двух формах: удовлетворении интересов, отраженных в субъективных правах, в непосредственно закрепленных правомочиях субъектов; удовлетворении законных интересов, напрямую не получивших поддержки в управленческой нормативной информации, но в принципе ей не противоречащих.

Таким образом, **акты реализации законных интересов** — это продолжение «жизни» нормативных предписаний в правоотношениях субъектов, связанные с нелинейностью развития «программируемых» последствий воздействия правовых норм на поведение субъектов.

Можно прийти к выводу, что акты реализации законного интереса связаны с потребностью обладать социальным благом; способ же правового поведения, направленный на достижение желаемого, определяется рамками правовых предписаний.

Вместе с тем правовые нормы устанавливают лишь границы правомерных действий субъекта, не регламентируя многочисленные социально значимые способы поведения. Правовая активность субъекта (как и правомерная социальная активность) определяется законными интересами и выражается в форме актов их реализации. Актуально заключение о том, что норма права не исчерпывает всех возможных вариантов поведения субъекта и не способна охватить все аспекты социальной жизни, нуждающиеся в регуляции. Здесь необходимо отдать должное законным интересам, которые являются индикатором адекватности восприятия участниками правоотношений стимулов и ограничений, заложенных в любой правовой информации.

Акты реализации законных интересов «дополняют» нормативное регулирование общественных отношений, «продолжая» основное предназначение правовых норм, и одновременно свидетельствуют о необходимом поведении лица, которое считает возможным удовлетворение своих правомерных интересов способом, не получившим правовое закрепление.

Законные интересы — достаточно непредсказуемое, стихийное правовое явление, которое зависит как от внутренних мотивационных установок субъекта, так и от динамичной совокупности внешних обстоятельств, влияющих на их удовлетворение. Изложенное необходимо экстраполировать и на акты реализации законных интересов, которые предопределяются самыми разными факторами.

К этим факторам можно отнести следующее:

- реально складывающиеся жизненные условия, определяемые внешним воздействием среды на субъекта в период реализации законных интересов. Это место, время, способ удовлетворения законных интересов, статус субъектов правоотношений, их положение в обществе и масса других детерминант;
- действующее законодательство, виды правовых режимов, определяющих правомерность поведения субъектов в той или иной сфере;
- соотношение между усилиями, затрачиваемыми на реализацию законного интереса, и полученным результатом;
- изменение психологического отношения субъекта к конкретным мотивационным установкам;
- общий уровень правовой культуры и потребностей личности;
- степень правовой защищенности граждан и их вера в возможность отстаивания своих прав и интересов и т.д.

Как видно из перечисленного, факторы, воздействующие на акты реализации законных интересов, — самые разнообразные. Это связано с многоаспектным характером законных интересов, их проникновением в различные сферы правовой жизни общества, способностью последних выступать в качестве ведущего элемента самоорганизации правовой системы в целом. Будучи элементом самоорганизации правовой системы общества, акты реализации законных интересов и сами по себе представляют нелинейно развивающуюся систему, которая продуцирует факторы собственной самоупорядоченности.

Акты реализации законных интересов — это форма правомерного поведения, которая приемлет нормативное, позитивное управляющее начало. Тем не менее спрогнозировать последствия влияния конкретной нормы, заложенных в ней стимулов и ограничений на поведение субъекта, реализую-

щего свой законный интерес, — невозможно. В этом — и сила, и слабость правовых предписаний. Акты реализации законных интересов обогащают палитру средств правового воздействия на общественные отношения, ибо соотносят свое воплощение со всеми формами реализации права.

Однако конкретный акт реализации законного интереса не всегда адекватен норме права, в общем виде обеспечивающей его существование. Акт реализации законного интереса в известной мере «корректирует» воплощение в действительность абстрактных правил поведения, позволяя субъекту «маневрировать» в рамках незапрещенности. Помимо сказанного, акты реализации законного интереса, не вступая в «конфликт» с законом (ибо это выводит интерес за рамки «охраняемого законом»), находятся в противоречии с актами реализации законных интересов контрсубъектов, что не только свидетельствует о диалектике личного, общественного и государственного, но и о самопродуцировании взаимоисключающих юридически значимых последствий для участника правоотношений.

Свидетельством изложенному выше являются многочисленные гражданско-правовые договоры, сделки, которые и выступают зачастую в качестве аспектов реализации законных интересов. Непротиворечивость договоров нормам права еще не означает их согласованности между собой, бесконфликтности, унифицированности сосуществования. Могут действовать два взаимоисключающих договора при непротиворечивости обусловившей их норме права.

Следует отметить, что акт реализации законных интересов может быть связан не только с «недостаточностью» субъективных прав для удовлетворения потребности участника правоотношений, но и с нарушением данных прав, и в большей степени самих законных интересов. В этом — еще одна сторона воспроизводства законных интересов, детерминирующих акты их реализации.

Проиллюстрировать мысль можно следующим примером. В период выборной кампании губернатора Тульской области гр-н Матвеев, включив телевизор, вместо запланированного кинофильма обнаружил трансляцию концерта певицы А. Пугачевой, которая агитировала за одного из кандидатов в губернаторы. Гр-н Матвеев посчитал, что пострадал от произвола телечиновников как потребитель информации. «Они ущемили мои законные интересы и причинили нравственные страдания, о чем я и написал в иске». Суд удовлетворил иск Матвеева и обязал телекомпанию выплатить ему десять минимальных окладов за причиненный моральный ущерб⁵.

Таким образом, обращение в суд с исковым заявлением, будучи актом реализации законного интереса гр-на Матвеева, спровоцировано невозможностью осуществить его же законный интерес.

Акт реализации законного интереса может привести к юридически значимым последствиям (судебные иски, договоры, сделки, реализация любых правомочий в рамках конкретных правоотношений). Эти последствия, в свою очередь, могут обусловить, спровоцировать ряд деяний, ставящих целью удовлетворение вновь возникших потребностей.

Вместе с тем акт реализации законного интереса может иметь место в рамках общерегулятивных правоотношений и не затрагивать третьих лиц, не порождать юридически значимых последствий, помимо удовлетворения собственных, эгоистических интересов субъекта.

⁵ См.: Ждакаев С. Концерт Пугачевой признан незаконным // Известия. 2002. 10 апр.

Отмеченная специфика актов реализации законных интересов подчеркивает, что субъективные права потенциально способны удовлетворить не все интересы, как и не все интересы могут быть воплощены в субъективных правах. Подобный «недостаток», обусловленный динамикой развития общества, тем не менее необходим для правовой активности личности, что предполагает возможность претворения в жизнь правомерных интересов, которые воплощаются в актах их реализации.

Законные интересы — источник правовой активности субъекта и одновременно ее форма, подобно тому, как норма права есть и источник, и форма действия права в обществе. В данной связи следует подчеркнуть, что правовая жизнь связана как с упорядочением, так и с дезорганизацией социальных связей. Вместе с тем вполне очевидно, что даже дезорганизация последних коррелирует с интересами субъектов, которые находятся в деструктивном противоречии. В этом — погрешности праворегулятивных средств, которые, однако, имеют своим следствием юридически значимые поступки субъектов, направленные на удовлетворение существующих потребностей. Расслоение интересов, различный уровень правовой культуры в обществе, низкий уровень жизни большинства населения — причина дезорганизации, которая имеет место на фоне соответствующей его правовой активности и корреспондирующего ей способа реализации законных интересов.

Правовая активность — одна из важнейших характеристик правовой жизни общества, ибо это и есть средства и способы удовлетворения субъектами правоотношений конкретных потребностей и интересов. Правовая активность — это и качественный показатель правовой культуры общества, «доступности» права, оценки степени «забюрократизированности» правоприменительных структур и т.д. Вместе с тем методологическое значение данной категории не следует преувеличивать. На наш взгляд, В.А. Затонский, сопоставляя категории «правовая жизнь» и «правовая активность», не совсем точен в оценке того, что «правовая активность является одним из важнейших способов правовой жизни»⁶.

Правовая жизнь — это объемная категория, которая свидетельствует о действии права в обществе, о способах удовлетворения интересов субъектов права, где, бесспорно, правовая активность занимает присущую ей нишу. Однако правовая активность наряду с другими категориями органичным элементом поглощается «правовой жизнью», будучи, по справедливому замечанию В.А. Затонского, характеристикой качественного состояния правовой жизни, ее критерием⁷. Вряд ли характеристика качественного состояния объекта может выступать в роли способа существования последнего.

Очевидно, что правовая активность свидетельствует о различных сторонах правовой жизни общества. При более же пристальном анализе того, что представляет собой правовая активность, мы убедимся, что в определенном смысле она являет собой акты удовлетворения субъектами своих прав, законных интересов и исполнения возложенных на них обязанностей. Вновь законные интересы должны быть поставлены у основания

⁶ Затонский В.А. Правовая активность как способ правовой жизни и объект правовой политики: позитив и негатив // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 31.

⁷ Там же. С. 32.

призмы исследования причинности возникновения тех или иных правоотношений, степени достижения правовыми средствами запланированного результата.

Законные интересы, таким образом, — важнейшая составляющая правовой активности субъекта, которая детализирует правовые предписания, отношение людей к праву, т.е. характеризует уровень их правосознания и правовой культуры. Более того, данная активность основывается на единстве общественных и личных интересов.

Законные интересы — категория противоречивая. Не каждый законный интерес может и должен реализоваться. Это естественно настолько, насколько естественно и само право, будучи совокупностью воли членов одного общества, в то же самое время не способно абсолютно полностью удовлетворить интересы всех и каждого. Право — это компромисс между свободой и необходимостью жить в организованном обществе, подчиняющемся единым и целесообразным установкам. Примерно та же ситуация «наблюдается» и с законными интересами. Они — атрибут активности участника правоотношений, однако государство, будучи призванным обеспечивать интересы всего общества, не всегда должно «потакать» законным интересам каждого.

Правовая политика, реализуемая в государстве, должна содействовать тому, чтобы каждый активно боролся за свои законные интересы, чтобы каждый был услышан компетентным органом, либо другим не противоречащим закону способом влиял на контрагента. Степень гарантированности реализации законных интересов — это уже сфера оптимизации последних, однако шансы на отстаивание своей позиции должны быть у всех.

Также отметим, что активная позиция в вопросах реализации охраняемых законом интересов — важный элемент правовой культуры общества, и правовая политика должна всемерно содействовать тому, чтобы субъекты правоотношений знали, что защищать или отстаивать они могут и должны не только свои субъективные права, но и законные интересы. Другими словами, правовая политика должна дать каждому возможность быть услышанным.